

УДК 008**Примеры национальной идентификации в военной культуре германского Возрождения XVI века****Егоров Михаил Дмитриевич**

Аспирант кафедры философии, социологии и культурологии,
Московский гуманитарный университет,
111395, Российская Федерация, Москва, ул. Юности, 5;
e-mail: egorov.mihail1999@yandex.ru

Аннотация

В статье представлен анализ влияния гуманистических идей национальной идентификации Германского Возрождения на германскую военную культуру эпохи Возрождения. Цель работы заключается в выявлении примеров осмысления понятия «нация» и его применения в трудах, посвященных военной тематике. В рамках исследования использованы избранные источники, авторы которых были непосредственно связаны с военной культурой Германии XVI века. Примеры взяты из трудов немецкого полководца Себастиана Шертлина фон Буртенбаха, гуманиста и песенника Адама Райснера, сопровождавшего немецкие войска при штурме Рима в 1527 году, а также имперского военного советника Леонарда Фроншпергера. Такой набор источников позволяет максимально приблизиться к военной культуре и ее носителям, обеспечивая репрезентативность исследования.

Для цитирования в научных исследованиях

Егоров М.Д. Примеры национальной идентификации в военной культуре германского Возрождения XVI века // Культура и цивилизация. 2024. Том 14. № 10А. С. 230-235.

Ключевые слова

Нация, Ренессанс, Возрождение, Священная Римская империя, военная культура, гуманизм, национальная идентификация.

Введение

Военное дело и военная культура в Германии XVI века переживают значительные изменения. Активизация европейских конфликтов на фоне угрозы со стороны Османской империи отражается на трудах, посвященных военной истории и культуре того времени, а социально-политические процессы, затрагивавшие не только военную сферу, но и все имперское общество, привели к переосмыслению гуманистической мысли ряда философских аспектов, в том числе и в отношении национального определения. Одним из решающих факторов изменения социального состава лиц, принадлежавших к военной культуре, становится распространение наемничества, расширившего сословное разнообразие группы профессиональных военных, ранее представленной преимущественно дворянством.

Национальная идентификация и патриотизм в культуре немецкого Возрождения

Для того, чтобы обратиться к военной культуре как к частному проявлению культуры немецкого Возрождения, необходимо обозначить общие тенденции германской гуманистической мысли в отношении национального вопроса и патриотизма. Несмотря на то, что немецкий гуманизм во многом основывался на опыте и базовых принципах гуманистической философии Итальянского Возрождения [Немилов, 1979], наличие ряда самобытных характеристик оказало значительное влияние на его дальнейшее развитие [Вайнштейн, 1964].

Среди этих характеристик следует выделить особое внимание к церковному вопросу, перераставшее в стремление к Реформации [Вайнштейн, 1964], политический запрос элит на усиление центральной власти и создание национальной Церкви [Володарский, 2001], а также развитие идеи патриотизма, во многом основанного на стремлении выделить границы «Отечества» и определить территориальную принадлежность «немцев», или же немецкой культуры [Немилов, 1979]. Соответственно, для культуры немецкого Возрождения в целом идея национальной идентификации являлась важным аспектом гуманистической философии, что рано или поздно должно было проявиться в военной сфере. Более того, следует учитывать, что патриотические идеи с одобрением воспринимались имперской властью, примером чему может служить сотрудничество императора Максимилиана I с архиепископом Майнцским Бертольдом и Конрадом Цельтисом [Немилов, 1979].

Национальное определение в военной культуре Германии XVI века

XVI век в истории Священной Римской империи характеризуется серьезными метаморфозами во внешней и внутренней политике, предопределившими дальнейшее развитие региона в Новое время. В политической сфере шестнадцатое столетие стало переломным этапом, определившим печальные для Империи события XVII века. Этот период является с одной стороны временем становления династии Габсбургов во главе Священной Римской империи, попыток проведения масштабных интеграционных процессов и переосмысления места Империи в мировой политике. С другой стороны, именно в XVI веке зарождаются территориальные и религиозные противоречия, приведшие к фактическому краху интеграционной политики и дезинтеграции Империи на множество государств, чей статус в составе этого крупного объединения все больше приобретал черты формального участия.

Кроме того, на этот период приходится обострение конфликтов с Францией, особенно ярко проявившихся в ходе Итальянских войн. Также в XVI веке происходит прямое столкновение Империи с османами, которые проводят активную экспансию в Европе. Империя одновременно находится в двух совершенно непохожих друг на друга идеологических состояниях. С одной стороны, противостояние с Османской империей приобретает характер «Священной войны», столкновения христианства и ислама. В ходе этого противостояния немецкая гуманистическая мысль обращается к классическим универсалиям христианской философии, разделяя стороны конфликта по религиозному признаку, а не по национальному. Рыцарь-гуманист Ульрих фон Гуттен активно выступал за объединение христиан в борьбе с османами,¹ несмотря на идущие во время написания его трудов войны с французами и итальянцами. Военный теоретик Леонард Фроншпергер в своем знаменитом «Кригсбухе» [Fronsperger, 1555] сравнивал турок с европейскими народами, проводя ту же линию объединения всех христиан в рамках борьбы с османами в одну категорию.

С другой стороны, прослеживается уход гуманистической мысли от христианского универсализма при обсуждении тех конфликтов, которые не имели характера религиозного противостояния. Итальянские войны в данном аспекте представляют собой наиболее интересный пример, поскольку в ходе этой череды конфликтов практически все успели побывать друг для друга как противниками, так и союзниками. При Бикокке французы сражались бок и бок со швейцарцами, совсем недавно выступавших против них при Мариньяно.² Итальянцы же присутствуют сразу по обе стороны конфликта, так как Италия не является в данный период сколько-нибудь единым политическим формированием. На стороне имперцев при Бикокке выступали силы, поддерживающие Папу и герцогов Сфорца, стремившихся вернуть себе Милан, а на стороне французов присутствовали венецианские подразделения и «Черные отряды» (или «Черные Банды») - итальянские наемные всадники. То есть, именно в Итальянских войнах проявилась яркая необходимость определения категорий «своих» и «чужих», являющаяся одной из характерных черт формирования идеи национальной идентификации в германском гуманизме в целом [Немилов, 1979].

Более того, в ходе Шмалькальденской войны, религиозный аспект которой все же следует учитывать, рядом авторов приводилась критика в адрес использования императором Карлом V испанских войск во внутреннем немецком конфликте. Полководец Себастиан Шертлин фон Буртенбах, участвовавший в войне на стороне Шмалькальденской лиги, отчетливо выделяет испанцев в составе имперского войска и среди взятых в ходе боев пленных. В данном случае следует учесть, что для современников событий принципиальные различия между протестантами и католиками все же не тождественны конфликту христианства в целом и ислама.

Влияние фактора наемничества

Данный аспект, помимо формирования в трудах германского Возрождения, связанных с военным делом, представлений о разделении христианских европейских народов на «своих» и

¹ Пурищев Б.И. Очерки немецкой литературы XV-XVII в.в., М.: Государственное издательство художественной литературы, 1955, С. 118

² Fragensteiner O. Die Schlacht bei Bicocca, hrsg. von Steinböck W. // Kleine Studien aus dem Maristenkolleg. Mindelheim, 1973

«чужих», «своими» среди которых выступали именно немцы – национальная группа, интересен еще и в контексте особенностей формирования немецкого войска XVI века. Основой военной силы Священной Римской империи в ходе конфликтов XVI столетия перестало являться феодальное войско, представленное преимущественно самими феодалами. Национальное определение дворянина имело мало общего с его этнокультурным определением, а зависело в первую очередь от принадлежности к конкретной феодальной системе (немецкой, венгерской, французской).

Войско же XVI века опиралось на подразделения пехотинцев-ландскнехтов – немецких наемников, представлявших собой сообщество большинства имперских сословий [Александров, 2002]. Ряд исследователей даже выделяет их как «квазисословие» [Александров, 2003], опираясь на то, что ландскнехты обладали исключительным правовым и социальным статусом. Стоит отметить, что проявлялось это только в военное время, а сословия в Германии – крайне иерархичная и строго зафиксированная категория, отчего правильнее было бы сравнивать ландскнехтов с цехом [Свечин, 1928].

Категория «немцы» у авторов того периода распространялась и на ландскнехтов: у Фроншпергера - «*Römischer Kaierslicher Majestat Teutsch Kriegsvolk*» (Его Римского Императорского Величества немецкие воины), у Шертлина - «*Teutsche Knechte*» (немецкие воины), у Адама Райснера в «Истории господ Георга и Каспара фон Фрундсбергов» - «*Teutschen Landsknechten*» (немецкие ландскнехты) [Reißner, 1568]. Соответственно, в восприятии военной культуры немецкого Возрождения наметилась тенденция по трансляции национального определения не только на элитарные группы, выделяемые в военной культуре так же, как и в обычной, но и на всех воинов немецкого происхождения. Принадлежность к немецкой нации авторы определяли достаточно вольно, руководствуясь своими представлениями о «немецких землях» - так, например, у Райснера в качестве «немецких» подразделений упоминаются отряды из Тироля, а у Шертлина – из Нидерландов, в то время, как у Райснера подразделения из Богемии, входившей в состав империи, немецким противопоставляются [Reißner, 1568].

Заключение

Из представленного выше небольшого набора избранных источников, призванного лишь отразить общие тенденции в военной культуре Германии эпохи Возрождения, следует, что гуманистическая философия достаточно широко распространилась в военной сфере. Этот факт, впрочем, не стал бы шокирующим для искушенного читателя в связи с достаточным количеством гуманистов-рыцарей в немецкой культуре. Важнее в контексте данного исследования то, что гуманистическое стремление пересмотра жестких иерархичных правил Средневековья отчетливо отразилось на том, что национальная идентификация стала касаться не только элитарных групп, в рамках которых фактор этнокультурной принадлежности уступал по значимости фактору принадлежности к феодальной системе, но основной массы воинов, представленных практически всеми слоями населения Священной Римской империи благодаря распространению наемничества. Помещение в рамках одной категории дворян, которые были также широко представлены среди наемников, горожан и крестьян разного (чаще всего – низкого) уровня материального благополучия – большой шаг в развитии национальной идеологии в немецкой культуре.

Библиография

1. Александров С.Е. Германское наемничество конца XV – середины XVII века // Мир Александра Кайдана, СПб.: Алетейя, 2003
2. Александров С.Е. Немецкий наемник конца XV — середины XVII вв.: грани ментальности // Военно-историческая антропология – М., 2002
3. Вайнштейн О.Л. Западноевропейская средневековая историография. М.-Л., 1964
4. Володарский В.М. Культура Германии в конце XV – XVI в. // История культуры стран Западной Европы в эпоху Возрождения. М., 2001
5. Немилов, Немецкие гуманисты XV века. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1979
6. Пурищев Б.И. Очерки немецкой литературы XV-XVII в.в., М.: Государственное издательство художественной литературы, 1955
7. Свечин А.А. Эволюция военного искусства. Том I. М.-Л.: Воениз, 1928
8. Стам С.М. Гуманизм и церковно-реформационная идеология // Культура эпохи Возрождения и Реформации, Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1981
9. Fragensteiner O. Die Schlacht bei Bicocca, hrsg. von Steinböck W. // Kleine Studien aus dem Maristenkolleg. Mindelheim, 1973
10. Fronsperger L. Fünf Bücher von Kriegßregiment und Ordnung, Frankfurt am Mayn, 1555,
11. Leben und Thaten des weiland wohledlen und gestrengen Herrn Sebastian Schertlin von Burtenbach durch ihn selbst beschrieben., Münster 1858,
12. Reißner A. Historia Herrn Georgen unnd Herrn Casparn von Frundsberg, 1568

Examples of National Identification in the Military Culture of the German Renaissance of the 16th Century

Mikhail D. Egorov

Postgraduate Student,
Department of Philosophy, Sociology, and Cultural Studies,
Moscow University for the Humanities,
111395, 5, Yunosti str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: egorov.mihail1999@yandex.ru

Abstract

The article presents an analysis of the influence of humanistic ideas of national identification of the German Renaissance on the military culture of the Renaissance era in Germany. The aim of the work is to identify examples of the interpretation of the concept of "nation" and its application in works dedicated to military topics. Within the framework of the study, selected sources were used, the authors of which were directly connected with the military culture of 16th-century Germany. Examples are taken from the works of the German commander Sebastian Schertlin von Burtenbach, the humanist and songwriter Adam Reissner, who accompanied German troops during the sack of Rome in 1527, as well as the imperial military advisor Leonhard Fronsperger. Such a selection of sources allows for a close approximation to the military culture and its bearers, ensuring the representativeness of the study.

For citation

Egorov M.D. (2024) Primery natsionalnoy identifikatsii v voennoy kulture germanskogo Vozrozhdeniya XVI veka [Examples of National Identification in the Military Culture of the German Renaissance of the 16th Century]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 14 (10A), pp. 230-235.

Mikhail D. Egorov

Keywords

Nation, Renaissance, Holy Roman Empire, military culture, humanism, national identification.

References

1. Aleksandrov S.E. (2003) *Germanskoe naemnichestvo kontsa XV – serediny XVII veka* [German mercenary service of the late 15th – mid-17th centuries]. Mir Aleksandra Kazhdana [The World of Alexander Kazhdan]. St. Petersburg: Aleteiya.
2. Aleksandrov S.E. (2002) *Nemetskii naemnik kontsa XV — serediny XVII vv.: grani mental'nosti* [The German mercenary of the late 15th – mid-17th centuries: boundaries of mentality]. *Voenno-istoricheskaya antropologiya* [Military Historical Anthropology]. Moscow.
3. Vainshtein O.L. (1964) *Zapadnoevropeiskaya srednevekovaya istoriografiya* [Western European medieval historiography]. Moscow-Leningrad.
4. Volodarskii V.M. (2001) *Kul'tura Germanii v kontse XV – XVI v.* [Culture of Germany in the late 15th – 16th centuries]. *Istoriya kul'tury stran Zapadnoi Evropy v epokhu Vozrozhdeniya* [History of the Culture of Western European Countries during the Renaissance]. Moscow.
5. Nemilov (1979) *Nemetskie gumanisty XV veka* [German humanists of the 15th century]. Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta.
6. Purishchev B.I. (1955) *Ocherki nemetskoi literatury XV-XVII vv.* [Essays on German literature of the 15th – 17th centuries]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoi literatury.
7. Svechin A.A. (1928) *Evolutsiya voennogo iskusstva. Tom I* [Evolution of military art. Volume I]. Moscow-Leningrad: Voengiz.
8. Stam S.M. (1981) *Gumanizm i tserkovno-reformatsionnaya ideologiya* [Humanism and church-reform ideology]. *Kul'tura epokhi Vozrozhdeniya i Reformatsii* [Culture of the Renaissance and Reformation]. Leningrad: Nauka, Leningradskoe otdelenie.
9. Fragensteiner O. (1973) *Die Schlacht bei Bicocca*, hrsg. von Steinböck W. [The Battle of Bicocca, edited by Steinböck W.]. *Kleine Studien aus dem Maristenkolleg* [Small Studies from the Maristen College]. Mindelheim.
10. Fronsperger L. (1555) *Funf Bucher von Kriegßregiment und Ordnung* [Five Books on Military Regulation and Order]. Frankfurt am Main.
11. *Leben und Thaten des weiland wohlledlen und gestrengen Herrn Sebastian Schertlin von Burtenbach durch ihn selbst beschrieben* (1858) [Life and Deeds of the Once Noble and Stern Lord Sebastian Schertlin von Burtenbach, described by himself]. Münster.
12. Reißner A. (1568) *Historia Herrn Georgen unnd Herrn Caspam von Frundsberg* [History of Lord Georg and Lord Caspar von Frundsberg].